

**ПУТЕШЕСТВИЕ К АДАМ-ХАНУ:
КАМЛЕНИЕ ХАКАССКОГО ШАМАНА ТУДА ЮКТЕШЕВА ***

Шаманизм занимал и продолжает занимать важное место в культуре хакасского народа. Он имеет отношение не только к личности самого шамана и всему, что с ним было связано – образу мышления, атрибутике, ритуалам и пр. Сила воздействия шаманизма распространялась на многие стороны жизни общества: обряды, мифы, мораль, нормы поведения и т. д. В этой связи представляется несомненной актуальность изучения шаманизма – древнейшего и сложнейшего комплекса религиозных воззрений хакасов. Автором статьи вводятся в научный оборот уникальные архивные материалы по хакасскому шаманизму, в том числе по традиционным представлениям о становлении шаманов. В ней дано подробное, поэтапное описание камлания хакасского шамана Туда Юктешева. Представлены шаманские песнопения и обращение к *тбсьм* – духам-помощникам. Изложена детальная «топография» потустороннего мира. Дается описание обитателей этого мифического пространства.

Ключевые слова: хакасы, шаманизм, духи, Адам-хан, потусторонний мир.

Проблемы духовной культуры неизменно являются одной из самых существенных предметных сфер этнографической науки. Особую актуальность и значимость они приобрели в последнее время, когда российское общество переживает один из сложных периодов в своей истории, выразившийся в убыстряющихся глобализационных, технологических процессах, со всеми их позитивными и негативными сторонами. При этом активно трансформируется социально-экономическая, социально-политическая структуры, идут процессы культурной унификации. В этой непростой ситуации, охватившей практически все сферы общественной жизни, для многих видится выход в поисках исчезающей духовности, возвращении к изначальным общечеловеческим ценностям, в попытке рационального осмысления и использования многовекового опыта своих предков. В этой связи исключительный интерес представляет исследование религиозно-мифологической картины мира коренных

народов Сибири, в частности хакасов. Под картиной мира понимается целостная совокупность представлений о мироздании, его происхождении и строении, о действующих в нем закономерностях, о месте человека в его природном и социальном окружении. Красной линией в традиционной картине мира хакасов проходит шаманизм. Он доминировал в общественном сознании хакасов. Шаманы воспринимались как посвященные в тайны природы. Единство и одновременно противостояние посвященных и не посвященных лежат в основе двуслойности культуры в целом, определяют наличие в ней эзотерической субкультуры, скрытой от посторонних и предназначенной лишь для внутреннего пользования, и культуры экзотерической, явленной для всех остальных. Представление об общности родовых духов обуславливает традиционное представление о нераздельности судьбы шамана и социума. Однако, несмотря на то, что мифоритуальная сфера духовной куль-

---

* Работа выполнена в рамках проекта «Шаман и традиционная картина мира хакасов к XIX – середине XX в.» Лаврентьевского конкурса молодежных проектов СО РАН 2010–2011 гг., а также ГК № 14.740.11.0766 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

туры хакасов изучается уже давно, полных сведений о камлании начинающих шаманов с целью получения посвящения еще не имеется.

Поэтому задачами работы, решаемыми на базе введения в научный оборот неопубликованных материалов о камлании хакасского шамана Туда Юктешева к Адам-хану, являются изучение таких аспектов хакасского шаманизма, как особенности феномена избранничества в период активной антирелигиозной борьбы в нашей стране в советское время и содержание путешествия начинающего шамана в потусторонний мир за получением наставлений и атрибутов от патрона всех шаманов – Адам-хана. Хронологические рамки работы охватывают первую половину – середину XX в. Выбор обозначенных хронологических границ исследования обусловлен возможностями источниковой базы. Работа базируется на комплексном, системно-историческом подходе к изучению прошлого. Методика исследования основана на историко-этнографических методах – научного описания, конкретно-исторического анализа, структурно-семантического и реликта.

В ходе архивных поисков в Хакасском национальном краеведческом музее имени Л. Р. Кызласова (далее – АХНКМ) была обнаружена работа Н. С. Тенешева «Шаманизм у сагайцев». Она датирована 30 июня 1957 г. Представляет собой 25-страничный машинописный текст на русском языке, в котором встречаются хакасская религиозная терминология и тексты шаманских молитв-обращений в авторском переводе. В рукописи содержатся уникальные сведения о хакасском шаманизме, в том числе воззрения о потустороннем мире и его обитателях.

Сам автор – Н. С. Тенешев, будучи внештатным сотрудником Хакасского краеведческого музея в 1950-х гг., проводил сбор полевых материалов по традиционному мировоззрению хакасов в Аскизском и Таштыпском районах Хакасии. Им были собраны редкие сведения о шаманских мистериях, обрядах жизненного цикла, обширный фольклорный материал и иные материалы. Важнейшим в плане достоверности полученных материалов явилось то обстоятельство, что в качестве его информаторов выступали старики 1870–1885 гг. рождения – живые носители традиции, прекрасно знавшие обычаи и фольклор своего народа,

в том числе и практикующие шаманы – Чистогашева Харахыс, Юктешев Туда, Томозаков Макар, сказитель Миягашев Евграф и др. Плодотворной собирательской деятельностью в большой степени способствовал и тот факт, что Н. С. Тенешев, будучи представителем коренного этноса, сам был рожден и воспитан в обществе с традиционным укладом жизни и соответствующей системой ценностей, хорошо знал родной язык и психологию своего народа. С раннего детства он имел возможность лично присутствовать и принимать непосредственное участие в процессе бытовых обрядовых практик и в шаманских камланиях. Эти обстоятельства предоставили ему широкие возможности для получения оригинального и ценного материала, во многом недоступного для других исследователей.

В рукописи «Шаманизм у сагайцев» представлены новые сведения о феномене избранничества в хакасском шаманизме, о путешествии шаманов в потусторонний мир и т. д. В ней встречаются шаманские песнопения и обращения к *тöсьм* – духам-помощникам, изложена детальная «топография» иного мира, дано описание обитателей этого мифического пространства. Повествование ведется от лица самого шамана с пояснениями Н. С. Тенешева. Отдельные сведения из представленного архивного материала впервые были использованы в работах В. Я. Бутанаева «Традиционный шаманизм Хонгорая» [2006] и В. А. Бурнакова [2010].

В мировоззрении хакасов главным повелителем всех шаманов считался именно Адам-хан (в рассматриваемом тексте данный персонаж чаще именуется Адазы). Каждый кам (шаман) свое основное посвящение получал именно от этого мифического патрона. Как сообщает В. Я. Бутанаев: «Будущий адепт “наа паспах” должен был пройти испытание на трудном пути к Адам-хану – главе всех шаманов данного рода – за получением наставлений и атрибутов, бубна и *орбы*¹. Кам, не побывавший у Адам-хана, не может стать полноценным шаманом и даже теряет право быть им» [2006. С. 31].

¹ *Орба* – ритуальный предмет, описываемый в литературе как колотушка для бубна. Однако трудно согласиться с этой узкой трактовкой. Более точное определение дал В. Я. Бутанаев, назвав *орбу* жезлом, так как в ритуальной практике шаманизма он часто выступал в качестве самостоятельного атрибута с широкими функциями [2006. С. 101–103].

В представлениях шаманистов образ Адам-хана нередко сливался с образом Эрлик-хана – владыки Нижнего мира. В мифоритуальной практике хакасов их обоих нередко иносказательно называли: «Ада(зы)» – ‘отец, патрон, прадед’, «Адам» – ‘мой отец’, «Адам-хан» – ‘мой отец-царь’, «Пай сагал» – ‘Большая (букв. богатая) борода’, «Хайрахан» – ‘господин’, «Хара-хан» – ‘Черный хан’ и др. Само наименование «Адам» свидетельствует о его связи с культом предков – важнейшей составляющей идеологии шаманизма. Как правило, хакасские камы своих *төсей* получали по наследству от старших уже умерших сородичей-шаманов [Бурнаков, 2006. С. 112]. Не был исключением и шаман Туда Юктешев.

Туда (Николай Антонович) Юктешев родился в 1877 г. Являлся потомственным камом из сеока таяс. Проживал в деревне Перевозная Усть-Есинского сельского Совета Аскизского района. Шаманской практикой стал заниматься с 1930 г., после того, как получил *төсей* от шаманки Хам-Озек. Однако, несмотря на «требование» духов изготовить бубен и *орбу*, все же их не имел. Отсутствие ритуальных предметов объяснялось продолжающимся в то время социалистическим переустройством советского общества и связанной с ним антирелигиозной кампанией. Органы власти в административном порядке запрещали проведение всех традиционных ритуалов. Культурные атрибуты безжалостно уничтожались. Сами шаманы подвергались жестокому репрессиям. Как отмечается в рассматриваемом материале, «в годы коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества сильно преследовался шаманизм, поэтому Юктешев Туда не делал бубна и орбу»².

Согласно традиционным представлениям избранником духов мог стать тот человек, у которого имелась *артых сөök* – ‘лишняя кость’³. Эта кость могла появиться как в юношеском возрасте, так и в более позднее время. У Т. Юктешева *артых сөök* выросла в левом боку в возрасте 53 лет⁴. Верили, что возникновение такой кости у человека для

родовых шаманских духов являлось сигналом о появлении будущего кама и служении ему. «Когда в роде таяс появился человек с лишней костью *төсы* вышли из своих убежищ и пристали к Юктешеву Туда, заставляя его стать шаманом и продолжить дело шаманки Хам-Озек»⁵. В этой связи известный этнограф В. Н. Басилов, изучая шаманизм тюркских народов, совершенно справедливо признавал, что «шаман – это трагическая фигура древности, осужденная всю жизнь служить покровителям-духам, чтобы с их помощью охранять здоровье и покой соплеменников» [Басилов, 1984. С. 114].

Процесс становления шамана, известный в научной литературе как «шаманская болезнь», протекал крайне мучительно. Болезнь сопровождалась яркими видениями. Не последнюю роль в процессе становления молодого шамана играли сны или болезненные представления, связанные с путешествием в мир духов. Физические мучения во время болезни объяснялись мучительством духов [Дыренкова, 1930. С. 271]. Т. Юктешев, поначалу не желая становиться шаманом и принимать *төсей*, испытывал сильнейшие психофизические страдания [Бурнаков, 2010. С. 72–73]. По его воспоминаниям, он «так изменился, похудел, что люди начали уговаривать его стать шаманом. Его родственники обратились к местным шаманам Чебодаеву Пагачах и Чебодаевой Пачкань (Прасковье) с просьбой пошаманить, вылечить больного. Они шаманили по одному разу, но не смогли вылечить его, так как не имели кольчуги, т. е. бубна и *орбы* (бубны и колотушки в 1930 г. были изъяты органами власти). Они рекомендовали больному принять *төсей* и стать шаманом во избежание мучительной болезни и смерти»⁶.

В конце концов, Т. Юктешев был вынужден принять шаманский дар. Стоит отметить, что духи-помощники, по толкованию камов, разделялись на воздушных, горных или лесных, водных и подземных. По своему достоинству они не были равны: одни имели высший ранг и обладали большим могуществом, другие стояли ниже и были слабее. Духи могли иметь антропоморфный и зооморфный образы. Помимо этого, *төсы* различались по полу, возрасту и своим

² АХНКМ. Рук. Н. С. Тенешева «Шаманизм у сагайцев». Л. 1.

³ Кость могла появиться в любой части тела. Избранников духов хакасы называли «артых сөökтiг кiзи» – ‘человек с лишней костью’.

⁴ АХНКМ. Рук. Н. С. Тенешева «Шаманизм у сагайцев». Л. 1–2.

⁵ Там же. Л. 2.

⁶ Там же.

функциям [Бурнаков, 2006. С. 113]. Они выполняли разные поручения шаманов, «ходили в воздухе», «под землей и под водой». Особенно важна была роль духов-помощников при камлании, когда шаман собирал их и они сопровождали его в «путешествиях» и т. д. [Шибаева, 1979. С. 189]. Т. Юктешеву от предков достались *тӱсӱ* в виде двух огромных черных собак с обвисшими ушами, двух серых волков, двух черных орлов, птицы Хан-Кирей-хуса, черного медведя, «черного человека – богатыря в шлеме и кольчуге», «черной женщины с косматыми волосами в кольчуге»⁷.

Принятие шаманских духов отнюдь не означало, что кам уже полностью состоялся в качестве служителя культа. Неофит должен был пройти ряд испытаний, главным из которых было достижение резиденции Адам-хана и получение от него посвящения. Как отмечается в материалах Н. С. Тенешева, «прежде чем стать шаманом, начинающий кам должен совершить далекий и очень трудный путь к Адазы за получением наставлений, бубна и *орбы*. Шаман, не побывавший у Адазы, не может быть в дальнейшем шаманом и теряет на это право»⁸.

Свой первый путь к владыке всех шаманов кам-неофит (*наа паспах*) совершал под предводительством опытного шамана (*улуҕ хам*). Наставник помогал молодому каму созывать *тӱсӱ*, указывал ему путь, предостерегал от опасностей и т. д. Для обучения Т. Юктешева был приглашен известный шаман Албагачах Чильчигашев⁹.

Перед началом камлания готовилось угощение, предназначенное как для самого Адам-хана, так и для других влиятельных духов, встречаемых по пути к нему. Гостинец от Т. Юктешева состоял из шести сваренных хариусов, пятнадцати штук отваренного в мундире картофеля, девяти *теертнеков* (разновидность блинов, приготовленных из пресного теста, отваренных в воде: они могли иметь квадратную – 10 × 10 см, и круглую формы), двух кадушек *абыртха* (молочного напитка) и одного ведра араки (молочной водки). В процессе подготовки к камланию шаманы назначали специальных помощников из числа опыт-

ных пожилых мужчин. Их основной функцией было «угощение» духов во время мистерии¹⁰.

Обряд проходил в юрте вечером после захода солнца. Камы облачились в шаманские одежды (шаманская одежда Т. Юктешева состояла из холщевой накидки – *сабыр*, и шапки; иногда он использовал войлочное полупальто – *кис-тон*, или шубу – *тон*; обязательным элементом одежды был пояс, на который крепились ножны с ножом). Путешествие к Адам-хану Т. Юктешев совершал с бубном приглашенного опытного шамана А. Чельчигашева. Перед камланием помощник у костра подогрел бубен, чтобы тот громче звучал (*тӱӱр канатча*). В дальнейшем «взяв бубен, шаман начинает зевать. Немного покачивается и переступает ногами. Потом колотушкой ударяет бубен и таким образом начинает камлать»¹¹.

Камлание началось с обращения к духу-хозяину огня (*от-ээзи*) и призывания *тӱсӱ*. По традиционным представлениям хозяин огня является одним из самых могущественных духов на земле, «который воюет и поражает своих врагов без рта, без языка и без рук». Каждый шаман, вне зависимости от наличия сильных служебных духов, при проведении любого обряда в первую очередь обращался к *от-ээзи*. Угощая пищей и аракой, кам просил этого духа «бронировать» (*хуйахтирга*) жилище, где происходило действие, т. е. не допускать к нему враждебных духов. «Юктешев Туда тоже, как и все другие шаманы перед камланием обращается к огню, называет его самым большим ханом, самым высоким чином. Он наливает в маленькую деревянную чашечку (чирче) арагу, угощает огонь, т. е. указательным пальцем поддевает арагу, бросает на огонь три раза и обращается к нему со следующими словами:

“Тридцатизыкая бабушка-огонь,
Сороказубая дева-старушка,
Старше и могуче тебя нет хана на свете.
Выше тебя нет чина.
Ты поражаешь своих врагов,
Как могучий тӱс Ульген.
Твой суд совершается ярким
Ослепительным светом.
В вечернюю пору ты одеваешься

⁷ АХНКМ. Рук. Н. С. Тенешева «Шаманизм у сагайцев». Л. 1–3.

⁸ Там же. Л. 4.

⁹ Там же. Л. 4, 9.

¹⁰ Там же. Л. 4–9.

¹¹ Там же. Л. 5.

В красную суконную шубу.
 В утреннюю зарю ты одеваешься
 В серую суконную шубу.
 Оловянными стременами украшен ты.
 Как угольный хан наряжен.
 В твердую кольчугу наряжайся.
 Железной кольчугой бронируйся,
 Оставаясь дома»¹².

Заручившись поддержкой духа огня и укрепив свой «тыл», шаманы призвали духов-помощников и отправились в путь. Первым пунктом, где остановились шаманы, явилась священная гора Хан-Хулахай. Она расположена на левом берегу р. Абакан вблизи деревни Перевозная в Аскизском районе. Согласно представлениям шаманистов, каму, отправлявшемуся в свое первое путешествие, хозяева гор сами называли свои имена. «Когда путники подошли к Хан-Хулахай, то изнутри его раздалось эхо – голос, отчетливо произнесший название горы. «Поэтому, – говорит шаман Юктешев, – шаман, даже не бывавший на охоте или вообще в тайге, не знавший этой местности благодаря этому голосу узнает название гор и местностей»¹³.

Необходимо отметить, что в ландшафте Хакасии горы занимают значительное место. Вся жизнедеятельность местного населения так или иначе была связана с горами. Данное обстоятельство отразилось в культуре хакасов, в которой большое развитие получил культ гор. Согласно мифам происхождение народа связывалось с горами. В прошлом каждый хакасский род имел свою священную гору. Духи гор – таг ээзи почитались в качестве предков. И в настоящее время среди хакасов широко бытуют архаические представления о родстве с горными духами, об их активном воздействии на жизнь и судьбы людей [Бурнаков, 2006. С. 16–42]. Кроме того, по традиционным верованиям отдельные шаманы «получали» свой бубен от священной родовой горы. Поэтому в процессе камлания каждый шаман был обязан принести жертвы духам гор.

В момент обращения шаманов к духам-хозяевам сакральных природных объектов их помощники, находящиеся в юрте, «угощали» (*ilig ilerge*) последних провизией и аракой. Оказавшись вблизи горы Хан-ху-

лахай, Т. Юктешев обратился к ее хозяину со словами:

«Хан-Хулахай – мой хан,
 мой повелитель!
 Если я подниму руку,
 Пусть для тебя будет угощение (*ilig*),
 Если я открою подмышку,
 Пусть для тебя будет угощение (ча-
 чыг)!»¹⁴.

В это же время помощники шаманов специальной ложкой черпали араку из чашек (*чирче*) и трижды брызгали в сторону горы Хан-Хулахай со словами «Сеек ползын сеге!», означающими, что угощение предназначено хозяину именно этой горы. Угостив этого духа и получив его одобрение, камы направлялись вперед. Последующие остановки с аналогичными ритуальными действиями были совершены у гор Лачын и Хам-Чалбат (последняя почиталась *сöөком* Сарыглар). В четвертый раз путники остановились у скалы с огромным черным камнем с большим отверстием. Камы называли этот камень «Хамнар үтчен үтүг тас» – ‘Камень с отверстием для прохождения шаманов’ (находился на левом берегу Абакана; в 1953–1954 гг. половина этого камня была взорвана местными органами власти). По описанию шамана, отверстие в камне было настолько большим, что сквозь него свободно проезжал всадник. Т. Юктешев, приблизившись к этому сакральному объекту, обратился к нему со следующими словами:

«Хамнар үтчен үтүг тас,
 Три подряд стоящие березы –
 дяди твои
 Три подряд стоящие кедры –
 дети твои!
 Уже прохожу камень с отверстием!»¹⁵.

Шаманы, поклонившись священному камню, продолжили путь. Следующая остановка была у большого черного камня под названием «Хам харачан хара тас, хара сүбе пүриктиг» – ‘Черный камень для обозрения шаманов с шапкой черная пихта’. Этот камень располагался в водах р. Абакан. На нем росла большая пихта. Согласно рассказам шаманов, это место представляло для них большую опасность. «Завистливые шаманы здесь иногда устраивают засаду, т. е.

¹² АХНКМ. Рук. Н. С. Тенешева «Шаманизм у сагайцев». Л. 5–6.

¹³ Там же. Л. 9.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 10.

спрятавшись за кусты, подкарауливают проходящих шаманов, намереваясь стрелять в них с целью уничтожения. Поэтому каждый останавливающийся здесь шаман, зорко оглядывает все вокруг, чтобы не дать врагам застигнуть себя врасплох. Для того, чтобы обезопасить себя во время остановки, здесь шаманы курят, превращая выпускаемый дым в туман, т. е. создавая дымовую завесу»¹⁶.

Пройдя это место, шаманы останавливались и «совершали» возлияния:

1) у горы «Хан-Хорхыс чети сарыг хатыг» – ‘Хан-Хорхыс с семьей русскими женами’ (эта гора была родовой святыней сеока «пельтир»); располагается в устье р. Матур – все камы на данном маршруте пересекали эту гору, в связи с чем ее еще называли «Хамнар асчаң Хан-Хорхыс» – ‘Хан-Хорхыс, который пересекают шаманы’);

2) у горы Хан-Сын (располагалась на правом берегу р. Абакан, недалеко от селения Усть-Сос; шаманы иногда называли эту гору «Хан-Тасхыл»);

3) у устья р. Ады (Ады-Пелтири) – левого притока Абакана; шаманы, не угостив хозяина этой реки, не могли двигаться дальше.

Путники, отправившись дальше, добрались до «Ханчарылыса» – ‘развилки царских дорог’ со столбом (*чахыс столба*). Здесь располагалась резиденция сына Хара-Хана. Он задерживал всех шаманов, выяснял их родовую принадлежность и цель визита, принимал решение, пустить путников дальше или нет. Ответив на все вопросы, камы приступали к угощению ханского наместника абыртхой со словами:

«Ты, мой хан, мой повелитель,
Ты – наследник Хара-Хана,
Ты – его жилы, его род!
Если подниму руку,
Пусть будет угощение (іліг) для тебя,
Если открою подмышку,
Пусть будет угощение (чачыг) для тебя!»¹⁷.

Угощая сына Хара-Хана, шаман Т. Юктешев рассказывал ему о дальности и трудности пройденного пути:

«По Вашей мхом обросшей дороге,
Шли мы, заново прокладывая путь,

Прибыли в Вашу сторону.
Мышцы в пятках наших ног
Остались на камнях,
Мышцы на берцовых костях наших ног
Остались на дороге
И мы все-таки дошли до Вашей земли»¹⁸.

Наместник Хара-Хана, после угощения раздобревший и изрядно захмелевший, дал свое благословление путникам:

«Хорошо, благополучно сходите
К главному хану – Адазы.
Впереди стоящий ваш путь
Пусть будет открыт,
А позади остающийся путь,
Пусть бронируется кольчугой
До вашего возвращения.
Вы идете в незнакомую землю,
Будьте осторожными, бдительными.
Куда бы вы ни заходили.
У Адазы, Хара-Хана
Очень злые собаки,
Берегитесь их.
Там будет не так, как здесь.
Ханский закон строгий,
Ханская резиденция – закрытый дворец.
Будьте осторожны и бдительны!»¹⁹.

Шаманы, получив благословление, отправились в путь. Дорога, которой следовали визитеры, в дальнейшем стала разделяться на девять троп. Камам удалось узнать лишь о маршруте семи троп. Первая из них называлась «Ўзүт чолы» – ‘дорога в царство мертвых’. Вторая – «Мултых-ханың чолы» – ‘дорога к хану ружья’. Третья – «Пуур-ханың чолы» – ‘дорога к волчьему хану’. Четвертая – «Петон-ханың чолы» – ‘дорога к хану петухов и куриц’. Пятая – «Ўс пүріктіг Ўлчес-ханың чолы» – ‘дорога к Ўлчес-хану с тремя шапками’ (духупокровителю мужского пола). Шестая – «Ўс Эмес састыг Ўлчес-ханың чолы» – ‘дорога к Ўлчес-хану с тремя клочками волос’ (духупокровителю женского пола). Седьмая – «Адазаның, Хара-Ханың чолы» – ‘Дорога к Адазы (Адам-хану), Черному хану’²⁰.

Избрав нужное направление, путники устремились дальше. Посетили и почтили духов рек Малого и Большого Абакана. Затем остановились у «Черного камня величи-

¹⁶ АХНКМ. Рук. Н. С. Тенешева «Шаманизм у сагайцев». Л. 11.

¹⁷ Там же. Л. 12.

¹⁸ Там же. Л. 13.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Л. 13–14.

ной с корову». По рассказам шаманов, в прошлом они, проходя мимо этого камня, поднимали его словно гирию, чтобы проверить свою силу. В результате камень стали называть «Хамнар хапчаң хара тас» – ‘черный камень, поднимаемый шаманами’. Со слов Т. Юктешева, «теперешние шаманы не только поднять, но и шевельнуть не могут этот камень»²¹. Угостив аракой этот камень, шаманы продолжили свой путь. Следующей остановкой явилась лесистая местность, где росла «Алтын пурлуг пай хазын» – ‘священная береза с золотыми листьями’. Это дерево стояло на левом берегу р. Абакан, хотя при этом для обычных людей было невидимо. По шаманским поверьям на стволе этой березы камы выбивали свои тамги (родовые знаки) – «хамнар таңма сапчаң чир». Считалось, что тот, кто выбьет тамгу выше, тот сильнее и могущественнее предшественников.

Стоит заметить, что почитание священной березы (*пай хазын*) было неотъемлемой частью хакасской традиционной обрядности. Береза воспринималась в качестве мирового древа и являлась алломорфом мировой горы, принижающей все сферы космоса, гармонизируя и поддерживая равновесие. Хакасы верили, что деревья могли выступать хранителями души человека и даже рода [Усманова, 1980; Бурнаков, 2006. С. 18–19]. Родовые деревья носили названия «сөөк чулазы» – ‘родовая душа’ [Бутанаев, Монгуш, 2005. С. 24].

Почтив священную березу, шаманы вновь тронулись в путь. В скором времени перед ними предстало широкое поле, заросшее колючими кустарниками. Не каждому каму удастся перебраться через него. Однако у Т. Юктешева были *төсы* – Хан Кирей-хус и два огромных черных орла. Благодаря им шаманы без труда преодолели это пространство. Сразу же за полем возвышалась гора «Пулан-таг» – ‘лосиная гора’. Ее вершина упиралась в белые облака. Эта гора подобно священной березе была невидима для обыкновенных людей. По свидетельству шаманов, если душа человека перевалит Пулан-таг, то она уже не сможет самостоятельно вернуться к живым людям и отправляется в царство мертвых (*үзүт чир*).

Уважив хозяина этой горы, путники последовали дальше²².

Направляясь в верховья р. Большой Абакан, они наконец-то достигли горы с белоснежной вершиной «Ах-Тасхыл» – резиденции Адам-хана. На пути к ней стояли две медные скалы, между которыми проходила тропа к повелителю шаманов. Она вела к золотым воротам. По обеим сторонам этой дороги стояли стражники Адам-хана: 1) «огромный черный богатырь в чугунной кольчуге и железном шлеме», 2) «черная богатырка с тремя косичками в чугунной кольчуге», 3) «красный филин величиной с медведя». Они были предупреждены о визите шаманов и поэтому, не проронив и слова, пропустили путников. Как только визитеры миновали ворота, те сами сразу же закрылись. Пройдя немного дальше, шаманы увидели «двух огромных бурых собак, длиной в три сажена. Их лай прозвучал в тайге словно страшный гром. В округе со всех гор раздалось эхо “Ам! Ам! Ам!”»²³. В то же время внутри горы раздалось грозное эхо, обращенное к собакам. Животные тут же притихли и больше не мешали дальнейшему пути камов. Преодолев небольшое расстояние, путники оказались у самого подножия «Ах-Тасхыла». Увидели вход в гору – пещеру, которая запиралась золотой дверью. Она также охранялась. Среди привратников были: 1) «голый богатырь», 2) «девять черных богатырей», 3) «пестрый гусь, величиной с конскую голову». Подобно первым стражникам, они молча пропустили гостей²⁴.

Шаманы вошли внутрь горы и предстали перед Адам-ханом. Тот был «ростом великан с длинной бородой, один в огромном зале ходил взад и вперед». Камы поклонились Адам-хану и стали его угощать. Т. Юктешев, подавая гостинец, обратился к нему со следующими словами:

«Адам-хан! Пай-Сагал! Ах-Тасхыл Адам!
Если я руку подниму,
Пусть доходит до тебя мое угощение
(іліг) – абыртха
Если я открою подмышку,
Пусть до тебя доходит мое угощение (ча-
чыг) – рыба, теертпек и картошка

²¹ АХНКМ. Рук. Н. С. Тенешева «Шаманизм у сагайцев». Л. 17.

²² Там же. Л. 18–19.

²³ Там же. Л. 20.

²⁴ Там же.

Самое дорогое, ценное земное угощение – Пей, ешь, не брезгуй!»²⁵.

Во время трапезы довольный Адам-хан произносит: «Охо-хоой, какая хорошая пища, даже мой живот и печень стали горчить, даже моя седая голова стала кружиться»²⁶. Шаман стал рассказывать ему о трудностях пройденного к нему пути:

«Твоя дорога мхом заросла.
По бездорожным местам мы шли,
Прокладывая путь,
Все равно дошли.
Мышцы в пятках наших ног
Остались на камнях.
Мышцы на берцовых костях наших ног,
Остались на дороге.
И все же мы дошли до Вашей земли!»²⁷.

Удовлетворенный угощением и изрядно захмелевший Адам-хан стал благословлять начинающего шамана:

«Сильным не поддавайся в борьбе,
Говорливым не уступай в споре.
Живи на этом свете так долго,
Пока твоя черная голова не поседеет,
Пока твои блестящие белые зубы не пожелтеют!»²⁸.

Адам-хан после этих слов стал предлагать Т. Юктешеву бубен и орбу, какими пользовалась шаманка Хам-Озек. Повел его по залу, на стенах которого висело множество бубнов. Со слов шамана, их насчитывалось свыше ста. Они различались по размерам. Среди них встречались оловянные и медные бубны больших размеров. Т. Юктешев хорошо запомнил образец рекомендованного ему бубна. Поблагодарив и попрощавшись с Адам-ханом, шаманы отправились в обратный путь. Прибыв домой, они распустили своих *төсей*. На этом камлание завершилось²⁹.

Итак, представленный материал свидетельствует о том, что в мировоззрении хакасов были широко распространены представления о путешествии шаманов в иной мир. Собственно говоря, шаман по своему призванию был неотделим от потустороннего пространства и его обитателей. Свое посвя-

щение он получал от могущественного духа Адам-хана. И все дальнейшее служение кама, будь то возвращение души человека или умилоствление духов, было неразрывно связано со странствиями в инобытие. При этом необходимо отметить, что, как и в случае с Т. Юктешевым, шаман приходил к своему сакральному статусу не по собственной воле. Это происходило путем психофизических страданий, через шаманскую болезнь, в результате чего кам переставал быть обычным человеком. Он уже не жил для себя, а был обязан заботиться о социуме – общине, роде и т. д. Родовой характер шаманизма проявлялся в том, что каждый шаман получал именно своих родовых духов (*төсей*), передаваемых ему по наследству от предков. Поэтому не случайно в молитвах-обращениях шамана всегда присутствовали имена родовых святынь – гор, урочищ и т. п. Как можно видеть, он неразрывно связан с природой, одухотворяет и соотносит себя с ее объектами. Данный фактор выявляет и подчеркивает экологическую направленность шаманских мистерий.

Фигура Адам-хана – первопредка, санкционировала ритуальную практику шамана, т. е. сам образ патриарха шаманов воплощал собой идею культа предков. Кам осуществлял постоянную связь с предками, сакральная сила которых, по убеждению шаманистов, благотворно влияла на ныне живущих людей. Кроме того, шаман реализовывал собой идею некоего центра, на котором смыкались три мира: Верхний, Средний и Нижний. Его основной обязанностью было обеспечение равновесного состояния в этих сферах путем обрядов, что хорошо можно проследить и по изложенным в данной работе материалам с описанием путешествия начинающего хакасского шамана в потусторонний мир. Одновременно представленное описание способствует и более глубокому пониманию отдельных сторон традиционной культуры хакасского этноса в середине XX в., включая ее материальные элементы.

Список литературы

Басилов В. Н. Избранники духов. М.: Политиздат, 1984. 208 с.

Бурнаков В. А. Духи Среднего мира в традиционном мировоззрении хакасов. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. 197 с.

²⁵ АХНКМ. Рук. Н. С. Тенешева «Шаманизм у сагайцев». Л. 21.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Л. 22.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Л. 23–25.

Бурнаков В. А. Орел-предок в мифоритуальной практике хакасского шаманизма // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2010. № 3. С. 71–74.

Бутанаев В. Я., Монгуш Ч. В. Архаические обряды и обычаи Саянских тюрков. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2005. 200 с.

Бутанаев В. Я. Традиционный шаманизм Хонгорая. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2006. 232 с.

Дыренкова Н. П. Получение шаманского дара по воззрениям турецких племен // МАЭ. Л., 1930. Т. 9. С. 267–291.

Усманова М. С. Дерево в традиционных представлениях хакасов // Вопросы этно-

культурной истории Сибири. Томск, 1980. С. 166–170.

Шибаета Ю. А. Влияние христианизации на верования хакасов // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири. Л., 1979. С. 180–196.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Архив Хакасского национального краеведческого музея им. Л. Р. Кызласова. Рукопись Н. С. Тенешева «Шаманизм у сагайцев». 30 июня 1957. 25 л.

Материал поступил в редколлегию 14.02.2011

V. A. Burnakov

TRAVEL TO ADAM-KHAN: SHAMANS PRACTICE OF THE KHAKASS SHAMAN THUDA YUKTESHEV

Shamanism has held and continues to occupy an important place in culture Khakas people. It is related not only to the personality of the shaman and all that was associated with him – way of thinking, attributes, rituals, etc. The power of shamanism extends to many aspects of society: rituals, myths, morals, behaviors, etc. In this connection actuality of study of shamanism is undoubted – the most ancient and most difficult complex of religious views of Khakas. Author of the article introduces the scientific use unique archival materials Khakas shamanism, including the traditional representations about formation of shamans. It provides a detailed, step description of a Khakas shaman ritual T. Yuktshhev. Presented shamanic chants, and an appeal to *töses* – spirits-helpers. Detailed «topography» of the other world is stated. The description of inhabitants of this mythical space is given.

Keywords: Khakas, shamanism, spirits, Adam Khan, the underworld.